

Кирилл Старков

История

О том, как

Евгешку

крестили

ДОБРАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ИСТОРИЯ ДЛЯ ДЕТЕЙ

О самом
важном событии
в жизни каждого
человека

Кирилл Старков

**История о том как
Евгешку крестили**

«Автор»

2026

Старков К.

История о том как Евгешку крестили / К. Старков — «Автор»,
2026

Что чувствует маленький ребёнок, когда впервые переступает порог православного храма? Почему день Крещения становится одним из самых важных дней в жизни человека? И как увидеть это событие глазами самого малыша? «История о том, как Евгешку крестили» — добрая православная книга для семейного чтения, наполненная теплом, любовью и светом. Вместе с любознательным Евгешкой юные читатели познакомятся с удивительным Таинством Крещения, увидят красоту Божьего дома, встретят добрых людей и узнают, почему вера начинается с любви, доверия и искреннего сердца. Эта история бережно знакомит детей с православными традициями, помогая понять их смысл простым и понятным языком. Книга станет прекрасным выбором для чтения дома, перед сном или в воскресной школе, оставляя после себя светлую радость и желание делать добро. Для детей и их родителей.

© Старков К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Эпилог	6
Предисловие	8
От Автора	9
Глава 1 Скоро наступит особенный день	10
Глава 2 Почему родители радуются	13
Глава 3 По дороге в Храм	16
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Кирилл Старков

История о том как Евгешку крестили

Эпилог

История о том, как Евгешку крестили.

Автор: Старков Кирилл Владимирович
Для семейного чтения
Иллюстрации: Старков Кирилл

Предисловие

Задача объяснить родителям и детям зачем написана эта книга, создать доверительную теплую атмосферу, с первой же страницы

От Автора

Дорогой мой читатель! Когда я был маленьким, я очень любил, когда мне читали книги перед сном. Мама садилась на край кровати, открывала книгу, и мир вокруг становился волшебным. Мы путешествовали по дальним странам, летали на коврах-самолётах и спасали миры. Но однажды мне подарили книгу, которая была не про драконов и не про фей. Она была про меня. Про то, что я — не просто мальчик, а человек, у которого есть свой Ангел. И про то, что в моей жизни есть место самому настоящему Чуду. Эта книга — именно такая. Она родилась из желания рассказать самым маленьким читателям о Таинстве Крещения так, чтобы им не было страшно и скучно. Чтобы они поняли: Крещение — это не просто «покупаться в храме» или «получить крестик на шею». Это рождение. Новое, светлое и радостное. Это день, когда у человека появляется невидимый, но самый верный Друг на всю жизнь. В этой книге нет сложных слов. Я нарочно спрятал их подальше, чтобы они не пугали. Здесь есть только любовь. Любовь мамы и папы, любовь бабушки и дедушки, любовь крёстных, любовь батюшки и, конечно, любовь Самого Бога, Который ждёт каждого из нас с распростёртыми объятиями. Главный герой — Евгешка — похож на любого ребёнка. Он любопытный, чуть-чуть боится неизведанного, но при этом очень хочет быть хорошим. Если ваш малыш узнает в нём себя — значит, я написал эту книгу не зря. Я хочу, чтобы после прочтения в вашем доме стало чуточку светлее. Чтобы вы закрыли книгу с улыбкой и сказали: «Как хорошо, что мы это прочитали». А самое главное — помните: независимо от того, крещёный вы или нет, Бог любит вас просто за то, что вы есть. И эта любовь — самая сильная сила на земле. Света вам, добра и мира. С уважением, Кирилл Старков

Глава 1 Скоро наступит особенный день

Солнце только начинало свой путь по небу. Оно ещё не поднялось высоко, но уже запустило в комнату Евгешки свой самый первый, робкий луч. Луч этот был похож на золотую ниточку. Он пролез через щёлочку в шторе, прополз по пушистому ковру, перебрался через брошенную на полу машинку и наконец осторожно коснулся щеки спящего мальчика. Евгешка заворочался, нахмурил нос и приоткрыл один глаз. — Ммм — протянул он сонно. — Ещё чуть-чуть. Но луч был настойчивым. Он словно звал мальчика, говорил ему: «Просыпайся! Сегодня будет необычный день!». И тут Евгешка почувствовал, что в доме действительно что-то происходит. Он сел на кровати и прислушался. Из кухни доносился негромкий разговор. Мама что-то говорила, и в её голосе слышалась радостная тревога. Папа отвечал ей басом, и каждое его слово было спокойным, как будто он знал какую-то большую тайну. А ещё пахло. Ах, как же пахло! Это был запах ванили и меда, тот самый запах, который бывает только по большим праздникам, когда бабушка печёт свой знаменитый медовый пирог. Евгешка спрыгнул с кровати. Его мягкие тапочки-зайцы бесшумно ступали по полу, пока он бежал на кухню. — Мама! — воскликнул он, появившись в дверях. — Что случилось? У нас сегодня праздник? Мама стояла у плиты, помешивая в большой миске тесто. Она была в своём любимом голубом платье, которое надевала только по особым дням. Её волосы были аккуратно убраны, и на шее блестела маленькая серебряная цепочка. — Доброе утро, мой хороший, — улыбнулась мама и поцеловала Евгешку в макушку. — И да, у нас сегодня будет особенный день. Очень особенный. — А почему я ничего не знаю? — нахмурился Евгешка. Он не любил, когда от него что-то скрывают, даже если это приятный сюрприз. — Я же уже большой! Папа, сидевший за столом с чашкой чая, отложил газету и хитро прищурился. Он был большой и сильный, как медведь, но при этом умел смотреть так ласково, что у Евгешки сразу пропадала всякая обида. — А ты посмотри в окно, — сказал папа. — Что видишь? Евгешка подбежал к окну. За стеклом был обычный двор: качели, песочница, старый тополь, на ветке которого сидел важный воробей. Всё было как всегда. — Ничего особенного, — пожал плечами Евгешка. — А на небо посмотри, — подсказал папа. Евгешка поднял голову. Небо было чистым-чистым, яркосиним, как мамина любимая чашка. По нему плыли пушистые белые облака, и они казались такими близкими, что хотелось протянуть руку и дотронуться до них. — Красиво, — согласился Евгешка. — Это Бог улыбается, — тихо сказала мама. — Он радуется вместе с нами. Евгешка задумался. Про Бога он уже слышал. Бабушка иногда говорила о Нём перед сном, когда читала ему сказки. Но Евгешка всегда представлял Бога как старого волшебника с длинной белой бородой, который сидит высоко на облаке и смотрит вниз. И почему-то Евгешке всегда казалось, что этот волшебник сердитый. — А Он правда радуется? — осторожно спросил Евгешка. — Или Он смотрит, не делаю ли я что-то плохое? Папа засмеялся, но не громко, а тихо-тихо, будто боялся спугнуть что-то важное. Он посадил сына к себе на колени. — Понимаешь, — начал папа, — Бог любит нас. Как мама любит тебя. Она же не сердится на тебя, когда ты капризничаешь? — Ну иногда сердится, — честно признался Евгешка, косясь на маму. — Но она всё равно любит тебя, — продолжил папа. — А Бог любит нас всех ещё сильнее. И сегодняшнее утро — это утро, когда ты сможешь стать к Нему чуть ближе. Как будто ты протянешь ему руку и скажешь: «Здравствуй, я тоже хочу быть с Тобой». В этот момент в коридоре раздался звонок. Евгешка подскочил на месте. — Кто это? — спросил он. — А это самое интересное! — воскликнула мама и поставила тесто в сторону. — Пойдём встречать гостей! Дверь открылась, и в прихожую ворвался запах свежего воздуха и цветов. На пороге стояли бабушка и дедушка. Бабушка была в нарядном платке, а в руках у неё была большая белая коробочка, перевязанная золотой ленточкой. Дедушка, как всегда, улыбался из-под своих пушистых бровей и опирался на трость. — Ой, Евгешка! — зашебетала бабушка, обнимая

внука. — А ты уже проснулся! А мы к тебе с подарком! — С подарком? — глаза Евгешки загорелись. — Это мне? За что? — Это не простой подарок, — важно сказал дедушка. — Это подарок к твоему новому дню рождения. — Но мой день рождения был в марте! — удивился Евгешка. — Я же уже родился! — Новое рождение бывает не только от мамы, — загадочно ответил дедушка. — Открой коробку. Евгешка, дрожа от нетерпения, взял коробку и начал развязывать ленту. Руки его слегка дрожали. Когда он наконец поднял крышку, внутри, на мягкой белой бумаге, лежал самый красивый костюм, который он когда-либо видел. Он был белоснежным, с вышитыми на рукавах маленькими цветочками. Рядом лежали такие же белые носочки и аккуратная рубашечка. — Ух ты! — выдохнул Евгешка. — Это для праздника? — Это для самого главного праздника в твоей жизни, — сказала бабушка, и глаза её увлажнились. — Завтра мы все поедем в Божий дом. Ты там встретишься с Самим Богом. — А как? — удивился Евгешка. — Он же живёт на небе, далеко. Как мы туда поедем? Все засмеялись, но смех был добрым, тёплым. — Божий дом — это храм, — объяснил папа. — Мы не поедем на небо. Мы поедем в храм, который построили люди, чтобы встретиться там с Богом. И в этом храме ты станешь совсем другим. — Каким? — Евгешка склонил голову набок, разглядывая белый костюм. — Чистым, — просто ответила мама. — Как этот белый костюм. Тебя окунут в теплую воду, и ты станешь новым человеком. Тебе дадут крестик, и у тебя появится свой Ангел-Хранитель. Ангел-Хранитель... Евгешка слышал это слово в мультфильмах. Обычно там были драконы и рыцари, и ангелы выглядели как воины в доспехах. Но здесь, в словах мамы, ангел казался кем-то родным, кто будет стоять за плечом и не давать упасть. — А можно я примерю костюм? — спросил Евгешка. — Можно, — улыбнулась бабушка. — Но сегодня только примерим. Настоящий день завтра. Вся семья собралась вокруг Евгешки. Мама помогала ему надеть белую рубашку, папа поправлял воротничок, а дедушка стоял в сторонке и смотрел на внука с гордостью. Евгешка стоял посередине комнаты, чувствуя себя настоящим принцем. Белая ткань была мягкой и прохладной, она приятно касалась кожи. — Ну как? — спросил он, поворачиваясь перед большим зеркалом. — Ты похож на маленького облачка, — сказал дедушка. — Облачко, которое скоро станет частью неба. — А больно окунаться? — вдруг спросил Евгешка. В нём шевельнулся червячок страха. Ему казалось, что его сейчас будут топить в холодной воде, как в мультке про злую русалку. Мама присела перед ним на корточки и взяла его руки в свои. Её ладони были тёплыми и сухими. — Вода там тёплая, — сказала она. — И батюшка будет держать тебя крепко. Ты ничего не бойся. Когда окунаешься, у тебя просто смывается всё плохое, что было. И остаёшься ты. Самый лучший. Евгешка глубоко вздохнул. Ему вдруг стало очень спокойно. Он посмотрел на маму, на папу, на бабушку с дедушкой, и понял, что они все здесь, все рядом. А раз они рядом, значит, ничего страшного не случится. — Я готов, — сказал он твёрдо, хотя внутри у него всё ещё трепетала маленькая птичка волнения. — Завтра я поеду в Божий дом. Папа подошёл и легонько взъерошил его волосы. — А сейчас, — объявил папа, — давай-ка переодеваться и садиться за стол. Бабушка испекла пирог, а это значит, что надо обязательно съесть по кусочку, чтобы завтрашний день был удачным. Они сели за большой круглый стол, который обычно раскладывали только по праздникам. Пирог был горячим, с хрустящей корочкой. Евгешка откусывал по маленькому кусочку и смотрел в окно. Солнце уже поднялось выше и теперь светило вовсю. В его лучах даже обычная старая качеля во дворе казалась золотой. «Интересно, — подумал Евгешка, — а Бог видит меня сейчас? Видит, что я ем пирог и думаю о завтрашнем дне?» И ему вдруг показалось, что ветерок за окном слегка колыхнул ветку тополя, словно кто-то невидимый помахал ему рукой. — Мам, — сказал Евгешка, доедая пирог, — а завтра мы возьмём с собой мою любимую машинку? Она же тоже хочет в храм? — В храм мы возьмём только самое важное, — улыбнулась мама. — Твою доброту, твоё послушание и твоё открытое сердечко. А машинка подождёт дома. Евгешка кивнул. Ему почему-то казалось, что завтрашний день изменит его. Он не знал как, но чувствовал это всем своим детским существом. Вечером, когда стемнело и

за окном зажглись фонари, мама подошла к его кровати. — Давай я расскажу тебе сказку, — предложила она. — Расскажи про Бога, — попросил Евгешка. Мама улыбнулась и села рядом. Она начала рассказывать, что Бог — это не волшебник с бородой, а Любовь. Она рассказывала о том, как Бог создал этот мир: как посадил траву, как зажёл солнце и как сделал так, чтобы мамы всегда могли обнимать своих детей. Евгешка слушал, и его глаза слипались. Ему снились облака, белый костюм и чьи-то тёплые руки, которые нежно держали его, не давая упасть. На груди, там, где завтра будет висеть новый крестик, ему стало тепло, будто маленькое солнышко заглянуло прямо к нему в сердце. — Спи, мой хороший, — прошептала мама. — Завтра начнётся твоя новая история.

Глава 2 Почему родители радуются

Утро следующего дня началось не со звонка будильника, а с тихого шепота за дверью. Евгешка открыл глаза и прислушался. За дверью что-то происходило. Слышались шаги, звон посуды и приглушённые голоса. Но самым странным было то, что папа, который обычно спал дольше всех, уже ходил по коридору и что-то напевал себе под нос. Евгешка потёр глаза и сел на кровати. В комнате пахло свежестью и чем-то цветочным. Он посмотрел на стул, где вчера висел его новый белый костюм. Костюм висел на месте, аккуратно расправленный, будто его гладили всю ночь. Рядом лежали белые носочки и начищенные до блеска туфельки. — Сегодня, — прошептал Евгешка сам себе. — Сегодня я поеду в Божий дом. Сердце его забилось быстрее. Ему было и радостно, и немного волнительно. Он представил, как его окунают в воду, и по спине пробежал холодок. Но он вспомнил мамины слова: «Вода тёплая, и батюшка будет держать тебя крепко». И холодок сразу исчез. Евгешка натянул свои тапочки-зайцы и выбежал в коридор. Там уже суежилась мама. Она была в красивом светлом платье, а на голове у неё был нежный кружевной платок, который она надевала только в самые важные дни. — Доброе утро, мой хороший! — воскликнула мама, увидев сонного сына. — Ты как раз вовремя. Скоро придут твои крёстные. — Крёстные? — переспросил Евгешка, пытаясь вспомнить это слово. — Это те, кто будут меня держать? — Не только держать, — улыбнулась мама. — Это самые важные люди после мамы и папы. Они будут твоими духовными родителями. Если нам с папой когда-нибудь понадобится помощь, они всегда придут к тебе на выручку. И они будут учить тебя добру и молиться за тебя каждый день. — Как бабушка? — уточнил Евгешка. — Она же тоже меня учит добру. — Бабушка учит, — согласилась мама. — Но крёстные — это особенные. Их выбирают родители, потому что они самые надёжные и самые добрые люди на свете. Твоими крёстными будут тётя Настя и дядя Серёжа. Помнишь их? Евгешка задумался. Тётя Настя была высокой, с длинными светлыми волосами и звонким смехом. Она всегда приносила ему большие коробки с конструктором и умела складывать из деталей такие замки, что мама удивлялась. Дядя Серёжа был серьёзным, но при этом умел так смешно корчить рожицы, что Евгешка хохотал до слёз. Они оба были хорошими. Очень хорошими. — Помню, — кивнул Евгешка. — Они смешные. — Они не смешные, они добрые, — поправила его мама. — И сегодня они примут важное обещание. Они пообещают Богу, что будут заботиться о тебе, даже если нас с папой не будет рядом. — А вы будете рядом? — вдруг насторожился Евгешка. — Конечно, — твёрдо сказала мама, обнимая его. — Мы всегда будем рядом. Но крёстные — это как запасной парашют у лётчика. Надёжный и всегда готовый прийти на помощь. В этот момент раздался звонок в дверь, но он был необычным. Сначала прозвенел короткий звонок, потом пауза, а потом ещё два коротких. Это был условный сигнал, который знали только свои. — Это они! — обрадовалась мама и побежала открывать. Евгешка выбежал в прихожую, но вдруг застеснялся. Он спрятался за папину спину и выглядывал оттуда одним глазом. Дверь распахнулась, и в коридор ворвались две улыбки. Тётя Настя была в красивом голубом платье, а в руках у неё была большая корзина с цветами. Дядя Серёжа держал завернутый в красивую бумагу небольшой свёрток. — А где наш виновник торжества? — весело спросила тётя Настя, оглядывая комнату. — Я слышала, тут кто-то готовится стать новым человеком! Евгешка робко выглянул из-за папы. — Это я, — сказал он тихо. — Не слышу! — притворно нахмурился дядя Серёжа. — Тот, кто идёт в Божий дом, должен быть громким и смелым! — Это я! — уже громче повторил Евгешка и вышел вперёд. Тётя Настя присела перед ним на корточки и взяла его за руку. — Какой ты сегодня нарядный, — сказала она ласково. — Знаешь, почему мы так радуемся? — Потому что я буду креститься, — ответил Евгешка. Он уже выучил это слово. — Правильно, — кивнула тётя Настя. — А знаешь, что такое креститься? Евгешка задумался. Он знал, что его окунут в воду, что наденут крестик и что у него появится Ангел. Но как объ-

яснить это словами? Он пожал плечами.— Это как... родиться заново, — продолжила тётя Настя. — Представь, что ты — маленькое семечко. Семечко лежит в земле, и ему темно и тесно. А потом приходит дождик, солнышко, и из семечка вырастает цветок. Красивый, сильный, который тянется к свету. Вот так и ты. Сейчас ты как семечко. А после крещения ты станешь цветком, который будет расти с Богом.— А я буду жёлтым тюльпаном? — спросил Евгешка. — Я люблю жёлтые тюльпаны. Все рассмеялись.— Будешь самым лучшим цветком, — пообещал дядя Серёжа. — А теперь иди-ка сюда. Я тебе кое-что принёс. Он развернул свой свёрток. Внутри оказалась маленькая икона. На ней был изображён святой в белой одежде. У святого были тёмные волосы, большие глаза и совсем немного грустное, но очень доброе лицо. В руках он держал крест.— Это твой святой, — сказал дядя Серёжа. — Твой небесный покровитель. Его зовут Евгений. Когда тебя будут крестить, тебе дадут имя святого Евгения. И он будет молиться за тебя на небе. Евгешка взял икону в руки. Она была небольшой, тёплой и пахла деревом. Святой на иконе смотрел на него с такой любовью, что Евгешке захотелось обнять его.— А он настоящий? — спросил Евгешка.— Настоящий, — ответила мама. — Он жил очень давно, но его душа жива и сейчас на небе. И он будет твоим другом. Евгешка прижал икону к груди. Ему казалось, что от неё исходит тихое тепло, как от грелки, которую мама клала в кроватку, когда он болел.— А можно я тоже кого-нибудь возьму с собой? — вдруг спросил Евгешка. — Ну, чтобы мне не было страшно?— Конечно, — сказала мама. — Мы все пойдём с тобой. И тётя Настя, и дядя Серёжа.— Нет, я про игрушку, — засмеялся Евгешка. — Я хочу взять Рыжика. Рыжик был его любимым плюшевым котом. Он уже потерял один глаз и был зашит в нескольких местах, но Евгешка не мог заснуть без него.— Рыжик? — переспросил папа. — Ну, Рыжик — это не просто игрушка. Это твой друг. Он, наверное, тоже хочет увидеть храм. Давай возьмём его. Но только в храме он будет сидеть в сумке и тихонько ждать, хорошо? — Хорошо! — обрадовался Евгешка и побежал в комнату за Рыжиком. Он прибежал обратно, держа в руках обтрёпанного рыжего кота. Рыжик смотрел на всех своим единственным чёрным глазом и, казалось, тоже был рад.— Только посмотри, какой он грязный, — вздохнула бабушка, которая вышла из кухни с подносом. — Дай-ка я его протру.— Не надо! — испугался Евгешка, прижимая кота к себе. — Он привык быть грязным. Это его запах. Все снова рассмеялись.— Ладно, — сдалась бабушка. — Пусть будет грязным. Но ты-то сам будешь чистым, как снег. Иди-ка, давай я тебя расчешу. Евгешка сел на стул, а бабушка начала аккуратно расчёсывать его светлые волосы. Расчёска мягко скользила по голове, и Евгешка чувствовал себя как в парикмахерской, только гораздо уютнее.— Бабушка, — спросил он, зажмурившись от удовольствия, — а ты когда крестилась?— Ой, — вздохнула бабушка, — я была совсем маленькой, как ты сейчас. Меня крестили в деревенской церквушке. Там было холодно, но батюшка был очень добрым. Я ничего не помню, но мама рассказывала, что я не плакала. Наверное, я чувствовала, что это важно.— А дедушка? — не унимался Евгешка.— Дедушка крестился уже взрослым, — ответила бабушка. — Он сам захотел. Представляешь, можно вырасти и потом прийти к Богу. Но лучше, когда ты маленький. Тогда ты растёшь уже с Богом. Как садик, который поливают с самого начала. Евгешка задумался. Ему нравилась мысль о том, что он будет расти с Богом. Как дерево с солнцем. Как трава с дождём. Он посмотрел на Рыжика, который сидел у него на коленях.— Рыжик, — прошептал он, — ты тоже будешь с Богом расти. Рыжик, конечно, ничего не ответил, но Евгешке показалось, что кот чуть-чуть улыбнулся. Мама подошла и присела рядом.— Евгешка, — сказала она серьёзно, — я хочу тебе кое-что объяснить. Когда мы крестимся, мы становимся частью большой семьи. Не только нашей, маминой и папиной. А семьи всех людей, которые верят в Бога. Это как огромный дом, в котором живут миллионы людей. И все они — твои братья и сёстры. Понимаешь?— Даже те, кого я не знаю? — удивился Евгешка.— Даже те, — кивнула мама. — И когда нам трудно, мы всегда можем попросить их о помощи. И они помогут. Потому что мы — одна семья. Евгешка представил себе огромный дом, в котором было миллион окон, и в каждом окне горел свет. И в каждом окне кто-то сидел и улыбался

ему. От этой мысли ему стало тепло и радостно.— Мам, — сказал он, — а когда мы поедем? — Скоро, — ответила мама. — Скоро. Сначала позавтракаем. Надо набраться сил. Они сели за стол. На столе стояли блинчики с мёдом, свежий творог, домашнее варенье и горячий чай. Евгешка ел и думал о том, как всё странно складывается. Обычный день, обычный завтрак, но всё вокруг казалось каким-то особенным. Даже блинчики были какими-то воздушными, как облака.— Он посмотрел в окно. Солнце уже поднялось высоко и теперь заливало всю кухню мягким золотым светом. На подоконнике сидел воробей и чистил пёрышки. Он тоже казался золотым.— А сегодня я узнаю, какой он, этот Бог, — сказал Евгешка, обращаясь к Рыжику. — Пойдёшь со мной? Рыжик молчал. Но Евгешка был уверен, что тот ответил «да». Когда все позавтракали, начались последние сборы. Мама достала небольшую сумочку, в которую положила полотенце, сменную одежду (на случай, если Евгешка замёрзнет), и маленькую бутылочку с водой.— А это зачем? — спросил Евгешка.— Это святую воду будем пить после крещения, — объяснила мама. — Чтобы ты запомнил этот день навсегда. Дядя Серёжа подошёл к Евгешке и подмигнул.— Ну что, герой, — сказал он, — готов к битве? — К какой битве? — испугался Евгешка.— Не к настоящей, — засмеялся дядя Серёжа. — К самой доброй битве на свете. За своё будущее счастье. Ты идёшь в храм не бояться, а радоваться. Это самое главное. Евгешка глубоко вздохнул и взял Рыжика за лапу.— Я готов, — сказал он, и на этот раз его голос прозвучал твёрдо. Вся семья собралась в прихожей. Бабушка перекрестила Евгешку и поцеловала в лоб. Дедушка погладил его по голове. Мама поправила на нём рубашку, а папа взял его за руку.— Мы идём, — сказал папа. — Идём, чтобы ты стал самым счастливым мальчиком на свете. Евгешка взял Рыжика, прижал его к себе и сделал шаг к двери. Дверь открылась, и в лицо ему ударил тёплый летний ветер. На улице было солнечно, весело, и где-то далеко-далеко слышался колокольный звон.— Слышишь? — сказала мама. — Это колокола. Они зовут нас. И Евгешка понял: этот звон звучит сегодня для него. Для него одного. И он шагнул в этот звон, как в свет.

Глава 3 По дороге в Храм

Машина мягко покачивалась, и Евгешка смотрел в окно. За стеклом проплывали дома, деревья, магазины и люди. Всё было как всегда. Обычный город, обычный день. Но сегодня всё это казалось каким-то необычным. Даже старый серый забор вдоль дороги выглядел нарядным, потому что по нему вился зелёный плющ, а на его листьях блестели капельки утренней росы. Евгешка сидел на заднем сиденье между мамой и тётёй Настей. Рыжик лежал у него на коленях, и мальчик крепко прижимал его к себе, будто игрушка могла защитить его от всего на свете. — А долго ехать? — спросил Евгешка, которому уже начало казаться, что они едут целую вечность. — Нет, уже скоро, — ответил папа, который сидел за рулём. — Ещё немного, и мы увидим купола. — Купола? — переспросил Евгешка. — Это такие верхушки у храмов? — Почти, — улыбнулась мама. — Это как золотые шлемы. Они сверкают на солнце, чтобы все видели: здесь Божий дом. Здесь всегда светло, даже если на улице пасмурно. Евгешка прильнул к стеклу. Ему очень хотелось увидеть эти «золотые шлемы». Он представлял их как рыцарские доспехи из мультфильмов. Только вместо рыцарей там, наверное, живут ангелы. — Пап, а Бог живёт прямо в храме? — спросил он. — Бог живёт везде, — ответил папа. — И на небе, и в лесу, и в нашем доме. Но храм — это особое место. Куда мы приходим, чтобы встретиться с Ним лично. Представь, что Бог — это твой друг, у которого есть свой дом. И ты идёшь к нему в гости. Ты же не будешь звать друга к себе на улицу? Нет, ты зайдёшь в дом, сядешь за стол, поговоришь. Вот так же и в храме. Там можно побыть с Богом, поговорить с Ним, попросить Его о чём-то. — А Он меня услышит? — с сомнением спросил Евгешка. — Он же, наверное, занят. У Него много дел. — Услышит, — твёрдо сказала тётя Настя. — Для Бога нет ничего невозможного. Он слышит каждого, кто к Нему обращается. Даже если ты прошепчешь что-то совсем тихо, Он всё равно услышит. Потому что Он любит тебя. Евгешка задумался. Ему вдруг стало очень важно, чтобы Бог его действительно услышал. Он хотел сказать Ему что-то важное. Но пока не знал что. — А если я попрошу у Бога конфету, Он мне её даст? — спросил он хитро. Все засмеялись. — Бог даёт не конфеты, — объяснила мама, глядя его по голове. — Бог даёт гораздо больше. Он даёт нам мир в душе, радость, хороших друзей, здоровье. Конфета — это хорошо, но она быстро кончается. А то, что даёт Бог, остаётся с нами навсегда. — Как крестик? — спросил Евгешка, дотрагиваясь до своей груди, где ещё не было крестика, но он уже чувствовал его тепло. — Да, — кивнула мама. — Как крестик. Как любовь. Как твой Ангел-Хранитель. В этот момент папа повернул руль, и машина выехала на широкую улицу. И вдруг Евгешка увидел их. Вдалеке, за деревьями, поднимались к небу золотые купола. Они были такими яркими, что казалось, будто кто-то рассыпал по небу горсть золотых монет. Купола переливались на солнце, и от них исходил такой свет, что Евгешке захотелось зажмуриться. — Смотри! — закричал он, тыча пальцем в окно. — Смотрите! Золотые шапки! — Это храм, — сказал дедушка с переднего сиденья. — Храм в честь Святой Троицы. Красивый, правда? Евгешка не мог оторвать взгляд. Храм был большим и белым, как огромный пряничный домик. Только вместо глазури на нём были золотые купола, а вместо конфет — кресты на самом верху. Над храмом парили голуби, и они казались белыми точками на фоне синего неба. — Пап, останови! — вдруг попросил Евгешка. — Я хочу посмотреть поближе. — Мы и так подъедем, — улыбнулся папа. — Потерпи ещё пару минут. Машина поехала медленнее. Теперь Евгешка видел храм во всех деталях. У него были большие арочные окна, и в них отражалось солнце. У входа была высокая лестница, и по ней поднимались люди. Все они были одеты нарядно, и у многих в руках были цветы. — А почему люди с цветами? — спросил Евгешка. — Сегодня же не праздник? — Для нас — праздник, — ответила тётя Настя. — А для других людей — просто воскресный день. Они пришли в храм помолиться. И цветы — это их подарок Богу. Как ты маме даришь цветы на день рождения, так и люди дарят Богу свою любовь и

благодарность.Евгешка посмотрел на Рыжика.— Слышал, Рыжик? — сказал он тихо. — Люди дарят Богу цветы. А мы подарим ему свою любовь.Рыжик, конечно, молчал, но Евгешке казалось, что кот одобрительно моргает своим единственным глазом.Машина остановилась. Все начали выходить. Евгешка заволновался. Он прижал Рыжика к себе и глубоко вздохнул.— Не бойся, — шепнула мама, взяв его за руку. — Мы все с тобой. И батюшка ждёт тебя внутри. — А он не сердитый? — спросил Евгешка. — Я боюсь, что он будет ругаться, если я что-то сделаю не так.— Батюшка добрый, — улыбнулся папа. — Он каждый день видит детей. И он очень рад, что ты пришёл. Он не будет ругаться. Он будет улыбаться.Они подошли к лестнице. Лестница была широкой и каменной, но ступени были такими гладкими, что Евгешке казалось, будто он идёт по облаку. Вокруг уже слышались голоса, но не громкие, а тихие, уважительные. Даже ветер здесь дул как-то по-особенному — мягко и бережно.Наверху, у входа в храм, стоял пожилой мужчина в длинной одежде. Он был невысоким, с седой бородой и добрыми морщинами вокруг глаз. Он улыбнулся, увидев Евгешку, и наклонился к нему.— А вот и наш главный гость! — сказал он ласково. — Здравствуй, Евгешка. Твои родители мне уже рассказывали о тебе. Мы с твоим папой старые знакомые, он часто приходит в храм и всегда рассказывает, как ты растёшь. Я тебя сразу узнал. Светишься весь!Евгешка улыбнулся. Ему было приятно, что его здесь знают и ждут.— А я сторож Николай, — представился мужчина. — Я тут уже сорок лет работаю. И за сорок лет я видел много детей, которые приходили креститься. Знаешь, что я им всем говорил?Евгешка покачал головой.— Я говорил им: не бойтесь. Здесь вас ждёт только любовь. Здесь вас ждёт Бог. А Бог — это самый добрый и самый сильный друг, который у вас когда-либо был.У Евгешки отлегло от сердца. Он улыбнулся сторожу и сказал:— Спасибо, дядя Коля.— Проходи, — сказал сторож, открывая перед ним тяжёлую резную дверь. — Проходи и не бойся. Ты здесь желанный гость.Евгешка переступил порог. Внутри было темнее, чем на улице, но глаза быстро привыкли. И вдруг он ахнул. Внутри храма было невероятно красиво. Везде горели свечи, и их огоньки дрожали и переливались, как звёзды. Пахло тёплым воском и ладаном это такая ароматная смола которую ложат в кодило, она издает приятный дымок. Всё вокруг было украшено: стены, потолок, колонны. На стенах висели картины, но не обычные, а золотые, с изображениями святых. Евгешка узнал на одной из них лик со своей иконы — святого Евгения.— Это он! — прошептал он, показывая на икону. — Это мой святой!— Да, — тихо сказала мама. — Это он. Он рад, что ты пришёл. Он будет молиться за тебя.Евгешка подошёл поближе к иконе. Мальчик на иконе смотрел на него с такой любовью, что у Евгешки защемило в глазах. Ему казалось, что он видит не просто образ, а живого человека, который стоит по ту сторону и улыбается ему.— Здравствуй, — прошептал Евгешка. — Я тебя не подведу.И вдруг он услышал, как где-то в глубине храма запели. Голоса были мягкими и плавными, как волны. Они поднимались под самый купол и, казалось, касались неба.— Это поют на клиросе, — объяснил папа. — Это хор. Они поют для Бога и для нас.Евгешка закрыл глаза. Пение было таким красивым, что ему захотелось стать частью этого звука. Он чувствовал, как вместе с музыкой его наполняет что-то тёплое и светлое. Каждая нота отзывалась в его сердечке тихой радостью.— Мам, — прошептал он, не открывая глаз. — Здесь так хорошо. Я не хочу уходить.— Не уйдём, — ответила мама, обнимая его. — Мы здесь надолго. На всю жизнь. Евгешка открыл глаза и огляделся. Вокруг стояли люди. Они смотрели на него и улыбались. Это были незнакомые люди, но почему-то они казались родными. Может быть, потому что мама говорила про большую семью? Да, наверное, все они были его братьями и сёстрами. Из боковой двери вышел мужчина в серебристой одежде. У него была длинная борода и очень добрые глаза. Он держал в руках кадило — серебряную чашу на цепочках, из которой поднимался ароматный дым.— Это батюшка, — шепнула тётя Настя. — Сейчас он подойдёт к нам.Священник подошёл ближе и остановился напротив Евгешки. Он улыбнулся и протянул руку.— Здравствуй, Евгешка, — сказал он. — Я отец Михаил. Я так рад тебя видеть.Евгешка не знал, что сказать. Он просто протянул руку и пожал ладонь батюшки. Ладонь была тёплой

и сухой.— Знаешь, — сказал батюшка, — я сегодня особенно рад, потому что ты пришёл в Божий дом с чистым сердцем. Я это вижу.— Правда? — удивился Евгешка. — А как вы видите?— По глазам, — улыбнулся батюшка. — В твоих глазах светится доброта. А это самое важное. Егешке было так хорошо на душе, что хотелось плакать, но плакать от счастья.— Я готов, — сказал он, и голос его дрогнул.— Я знаю, — ответил батюшка. — Пойдём. Он взял Евгешку за руку и повёл вглубь храма. Там стояла большая купель — белая чаша с водой. От неё исходил пар. Вода была тёплой, и от неё поднимался лёгкий пар, похожий на туман.— Мам, — позвал Евгешка, обернувшись.— Я здесь, — ответила мама, и в голосе её слышались слёзы.— Пап?— Здесь.— Тётя Настя? Дядя Серёжа?— Мы все здесь, — сказал папа. — И мы с тобой. Евгешка глубоко вздохнул и повернулся к батюшке.— Я готов, — повторил он уже смелее. Батюшка взял его на руки. Евгешка прищурился чуть насторожившись, батюшка держит его крепко и бережно. Вокруг было так светло и спокойно, что Евгешка улыбнулся, Он знал, что наступает момент его новой жизни. И всё будет хорошо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.